

УДК 398.8(476.6/7)+781.7(476.6/7)

DOI: <https://doi.org/10.31318/2522-4212.2020.15.219382>

Анастасия Данилович

<https://orcid.org/0000-0002-4868-2114>

Белорусская государственная академия музыки

ул. Интернациональная 30, Минск 220030, Беларусь

+375 29 741 9870, e-mail: anastasia.danilovich@gmail.com

**Мелогеография напевов жнивно-дожиночного периода
на западнополесско-понеманском пограничье
Мелогеографія наспівів жнивно-дожінкового періоду
на західнополісько-поніманському пограниччі**

Материалом для исследования служат жнивные, дожиночные, петровские и сенокосные песенные образцы западнополесско-понеманского пограничья. Выделены (а) несколько типов жнивных напевов, входящих в группу общебелорусских жнивных лирико-драматических монологов-высказываний, в основе которых лежит жнивная «напев-формула» (З. Эвальд); (б) отдельные группы праздничных квинтовых дожиночных напевов; (в) условно приуроченные к жниву и покосу преимущественно квинтовые напевы. Показано многообразие песенных типов и их разновидностей.

На основе анализа функционально-жанровых, структурно-типологических, мелостилевых характеристик напевов жнивно-дожиночного периода сделаны мелогеографические выводы. Сопоставление экспедиционных материалов разных лет ярко демонстрирует как картину распространения жнивно-дожиночных календарно-обрядовых напевов в синхронном срезе, так и динамику затухания традиции в диахронном срезе.

Статью иллюстрируют нотные примеры и мелогеографическая карта.

Ключевые слова: напевы жнивно-дожиночного периода, западнополесско-понеманское этнорегиональное пограничье, традиционная музыкальная культура Беларуси

Нотации размещены после текста, карта – на с. 172.

Статья является продолжением презентации основных результатов плотного музыкально-этнографического обследования календарно-песенной традиции западнополесско-понеманского пограничья. Напевы колядного и весеннего периодов рассмотрены ранее автором в статьях «Напевы колядного периода на западнополесско-понеманском пограничье: мелогеографический аспект» (Данилович, 2017) и «Абрадавыя песенныя практыкі веснавога перыяду на заходнепалеска-панямонскім памежжы» (Даніловіч, 2019).

Цель данной статьи — раскрыть песенную традицию жнивно-дожиночного подцикла на западнополесско-понеманском пограничье в ее современном функционально-жанровом наполнении, структурно-типологическом, мелостилевом содержании и выявить мелогеографию напевов данного календарно-обрядового периода на территориях западнополесско-понеманского пограничья.

Материалом для исследования послужили жнивные, петровские, сенокосные и дожиночные песенные образцы, зафиксированные на территориях западнополесско-понеманского пограничья, в числе которых:

– нотные записи из песенных сборников «Беларускія народныя песні» Г. Ширмы (Шырма, 1962), «Песни Белорусского Полесья» З. Можейко (Можейко, 1983), «Песні Беларускага Панямоння» Т. Варфоломеевой (Варфаламеева, 1998), тома «Жніўныя песні» (Ліс, Ялатаў, 1974) фундаментальной академической серии «Беларуская народная творчасць», а также тома «Брэсцкае Палессе» (Басько, Валодзіна, Варфаламеева, Козенка, Кухаронак, Смірнова, Цітоў, 2008) серии «Градыцыйная мастацкая культура беларусаў», песенного сборника «Традиційні пісні українців Північного Підляшшя» (Лукашенко, 2006);

– экспедиционные нотные записи Л. Мухаринской, хранящиеся в Белорусском государственном архиве-музее литературы и искусства (БГАМЛИ);

– фонографические материалы из архивов кабинета традиционных музыкальных культур Белорусской государственной академии музыки (далее — БГАМ); кабинета народной музыки (сейчас — Научный центр народной музыки имени К. Квитки) Московской государственной консерватории (записи К. Квитки); Института искусствоведения Польской академии наук (далее — ИИ ПАН); отдела фольклористики и

культуры славянских народов Центра исследований белорусского культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси;

– полевые записи из частных архивов З. Можейко, Т. Варфоломеевой, Г. Кутыревой-Чубали, И. Мазюк, а также автора статьи.

Актуальность статьи заключается в комплексном подходе к изучению календарно-обрядовых напевов и раскрытию динамики местной жнивно-традиции. Новизна работы выражена во впервые осуществленном выявлении картины распространения напевов жнивно-дожиночного периода на территории западно-полесско-понеманского пограничья.

Жанрово-функциональная группа напевов периода жнива на западнополесско-понеманском пограничье включает в себя:

- собственно жнивные (в исполнительских определениях «жніво́», «лі́то» или «ле́то»/«лета», «як жы́то жалі»);
- петровские («Пэ́тро́», «лі́то», «пэ́троўска»);
- сенокосные («в косьбу́ пою́т», «як косяць», «сэно косят»);
- дожиночные («дажы́нкі», «дожы́нкі»).

Большинство жнивных образцов западно-полесско-понеманского пограничья относятся к общебелорусским жнивным лирико-драматическим монологам-высказываниям, в основе которых лежит жнивная «напев-формула»¹ (З. Эвальд). Среди них можно выделить несколько типов двустрочных и трехстрочных напевов, основанных на «распевании» 8-ми или 7-слоговой нормы стиха (см. Карту 1 на стр. 172).

Один из наиболее распространенных на территории западнополесско-понеманского пограничья двустрочный жнивный тип напевов объединяет образцы жнивного, петровского², сенокосного и дожиночного приурочивания. Напевы этого типа характеризуются довольно ясной организацией — они имеют форму строфы

АА или АБ³, структуру строфы 8(4+4)+8(4+4) или 8+7(4+3), мелодическую форму ab. Характерными для данного типа напевов являются, с одной стороны, напряженность полесских жнивных, а с другой — стабильный «повествовательный» ямбический рисунок ритмики с фигурами ♪♪ в начале каждой мелострофы (нот. 1). По мере продвижения на юг в напевах этой группы наблюдаются более гибкое темпо-ритмическое наполнение, тенденция к «расцвечиванию» мелодической линии, понижению второй ступени, «скольжениям» между основными звуками мелодии (нот. 2).

В образцах с северо-западных территорий пограничья, примеры которых сохранились только, к сожалению, в литературе⁴, напевы чаще имеют большегерцовое наполнение (Federowski, 1958, № 1757, 1758, 1762). Следует также отметить, что на этих территориях Л. Мухаринской был зафиксирован напев с квинтовым «минорным диатоническим наполнением» (Мухаринская, 1977, с. 52; там же, с. 191).

При одинаковых структурно-ритмических характеристиках несколько отличается от вышеописанного напев жнива д. Мыслобож Ляховичского р-на, который характеризуется импровизационно-орнаментальным характером «живой» мелодической ткани, большей продолжительностью «голосного» интонирования, словообрывами и особым ходом IV-2-1 в каденционной части мелострофы (нот. 3).

Свои звуковысотные и ритмические особенности имеют напевы структурно-ритмического типа 8(4+4)+7(3+4) с формой поэтической строфы АБ, распространенные в верховьях р. Ясельда. Их мелодия разворачивается волнообразно в первой половине мелострофы: она движется от субкварты (в некоторых случаях строфа начинается с устоя) через основной тон к терции и в конце первого стиха снова возвращается к субкварте со свое-

¹ «В основе этой формулы — выдерживаемая бесконечно долго фермата устоя и вращение в пределах терции вверх от него. Нижняя кварта захватывается не всегда и представляет собою или разбег к устоя, или концовку... Поэтому кварта эта никогда не заполнена; лишь иногда захватывается вводный тон к устоя» (Эвальд, 1979, с. 18).

² По словам информаторов, включение петровского репертуара в круг жнивных связано с их принадлежностью к периоду жатвы: «Петро поют, як жы́то жалі — жніво. Петро голосят в одном концэ села, в другом» (записано в д. Оранчицы Пружанского р-на в экспедиции БГАМ 2013 г. под рук. Т. Беркович, А. Данилович; фоноархив этномузыки БГАМ (далее – ФЭ) 1Е343/19).

³ По собственным предположениям, а также согласно ответам информаторов на прямо поставленный вопрос, в некоторых записанных в последние годы образцах поэтическая форма АБ сформировалась только в виду того, что этнофор решил «ускорить» пение, не повторяя строку дважды.

⁴ В 2016 г. в Свислочском и Зельвенском р-нах не было зафиксировано ни одного жнивного образца — они уже стерлись из памяти носителей традиции. Усилия информаторов припомнить «жниво» сопровождалось словами: «Мы ано як ішлі калісь жы́то зажнынаці ... адзяваліся красіво, в обшчэм, нарадно адзенесся, і ўжо ідуць жы́то зажнынаці. Першы дзень колькі нажнуць, ужэ, сплятуць такую [кветку]. <...> Спявалі, але што – я не помню... і зажныкі, і дажныкі!» (записано в д. Михалки Свислочского р-на Гродненской обл. от Анны Петровны Рыбаковской, 1931 г. р., в 2016 г. И. Мазюк, А. Данилович. ФЭ 3Е185/7).

образным акцентированием голосом основного и субквартетового тонов (нот. 4), см. также (Шырма, 1962, с. 144-146; Можейко, 1983, с. 95-96).

Еще один распространенный на территории западнополесско-понеманского пограничья двухстрочный тип жнивных со структурой строфы 8+8 имеет внутростроичное слоговое деление (5+3) — (нот. 5). Напевы данной «силлабической модели» выделены И. Клименко, основательно исследовавшей мелогеографию жнивных напевов бассейна Припяти, в качестве принадлежащих «южному дожиночному массиву» (Клименко, 2010). Образцы этого типа, объединяя напевы петровского, жнивного и дожиночного предназначения, были зафиксированы в разное время в нескольких селах Березовского, Пружанского и Каменецкого районов.

Для дожиночных напевов данного структурно-ритмического типа в местных реалиях более характерна большая или нейтральная терция в ладоинтонационной основе, субквартетовый тон может как присутствовать, так и отсутствовать, а в каденционной части каждого стиха наблюдается характерное мелодическое движение с повторением основного тона (2-1-1 или 3-1-1) (нот. 6), см. также (Шырма, 1962, № 130, 131; Можейко, 1983, с. 113).

Если обобщить географию типов вышеперечисленных двухстрочных напевов на западнополесско-понеманском пограничье, то сегодня они наиболее распространены в верхнем и среднем течении р. Ясельда, включая окрестности Споровского озера (Пружанский и Березовский р-ны Брестской обл.). Но исходя из нотаций жнивных мелодий, представленных в пятом томе «Ludu białoruskiego» М. Федеровского (Federowski, 1958, № 1755, 1757, 1758, 1768, 1769, 1771, 1780, 1782, 1802, 1806, 1828, 1838) и записей Г. Кутыревой-Чубали 1991 г. (Кутырева-Чубала, 2009, № 3, 36), мелодии этого типа ранее бытовали также в Свислочском, Зельвенском и Волковысском р-нах Гродненской обл. (Свислочно-Зельвенский локус).

Наиболее распространенный на западнополесско-понеманском пограничье тип *трехстрочных* жнивных характеризуется строением поэтической строфы ААБ, мелострофы — абс, структурой 7+7+7 (реже — 8+8+8), музыкально-ритмическим инвариантом «распевания» стиха с укрупнением ритмических фигур во втором стихе, а также значительной мелодической импровизационностью в пределах «напева-формулы» (нот. 7, (Можейко, 1983, с. 101–104)). Эти мелодии имеют «настоящую стихию распева» (В. Елатов) и относятся к напевам с характерным мелодическим «сломом» (Л. Муха-

ринская) в конце второй мелостроки. Такая неожиданная цезура является очень глубокой и значительной, а в некоторых случаях усиливается дополнительным восклицанием голоса на местах словообрывов. Все это, по словам Л. Мухаринской, «динамизирует напев, создает эффект драматического нагнетания напряжения именно в то время, когда по логике поэтического текста можно было бы ожидать эхоподобного ослабления его» (Мухаринская, 1977, с. 47). По наблюдениям белорусских этномузыкологов середины XX в., этот тип жнивных локализован в северной части Беларуси. Л. Мухаринская еще более конкретизирует его принадлежность к месту, когда пишет, что мелодии жнива этого типа «настолько характерны для образцов Витебщины, что заслуживают названия «витебский слом» (там же). Полесские образцы уточняют географию распространения напевов этого типа на территории Беларуси, показывая, что жнивные со «сломом» концентрируются не только в песенной традиции севера Беларуси, но и на юге (на территории западнополесско-понеманского пограничья они типичны для Выгоновского Полесья и прилегающих к нему территорий Пинщины и Среднего Пощарья)⁵.

Еще один из типов жнивных напевов на западнополесско-понеманском пограничье подобен вышеупомянутому по своему ритмическому наполнению, но как будто является его «укороченной» версией с «выброшенной» второй мелострокой. Для него характерна форма поэтической строфы АА с 7-слоговой основой 7(3+4)+7(3+4), мелострофы — аб (Данилович, 2015, CD-2, № 38), большая или мерцающая терция с субквартетом в ладоинтонационной основе, ямбическая «ритмоинтонация повествования», а также каденционная часть, в которой третий слог каждой четырехсложной группы «задерживается» на терцовом звуке, после чего «спускается» к устью (Варфаламеева, 1998, с. 13–14).

На восточных границах Выгоновского Полесья, на правом берегу р. Бобрик, отмечается тип жнивных и петровских («лето», «жыта жнуць») с усеченной «цепной» строфой. Данные образцы отличаются поэтической структурой аБ+бВ... со слоговым строением строфы 2+8(4+4), а также преимущественно нейтральной терцией в ладоинтонационной основе напевов (нот. 8).

Еще один особенный жнивный напев представлен на Среднем Пощарье в д. Набережная

⁵ Кроме того, фиксации жнивных со «сломом», хотя и в несколько других модификациях, осуществлены в верховьях р. Случь (Данилович, 2013), а также в Днепровско-Друцко-Березинском междуречье (Крывашэйцава, 2008).

Ляховичского р-на. Сохраняя характерную ладоинтонационную формулу, он имеет 12-слоговую структуру каждого из двух стихов (4+5+3), но в то же время является более «простым», спокойным в ритмическом плане (нот. 9). З. Можейко рассматривает такой «песенно-мелодический тип» как дожиночный, характерный для «южных районов Брестского Полесья» (Можейко, 1985, с. 114).

К двум отдельным группам квинтовых западнобелорусских *дожиночных* напевов можно отнести напевы бассейна р. Лесная, а также напевы Свислочно-Зельвенского локуса.

Дожиночные бассейна р. Лесная с текстовым зачином «Вьлітай, пэрэпілко» встречались ранее, согласно информации, полученной экспедицией БГАМ 2017 г. в Каменецкий р-н, почти в каждой обследованной здесь деревне. Но, к сожалению, точно воспроизвести напев информаторам удалось только в д. Новицковичи — в остальных населенных пунктах певицы путались в мелодии, тексте либо могли припомнить только первую строку. Зафиксированный в Новицковичах напев имеет форму поэтической строфы АБ, слоговую структуру строфы 7(3+4)+8(4+4) с музыкально-ритмическим «распеванием» , характеризуется мелодическим ходом 3-1-5 в начале каждой мелострофы.

Дожиночные напевы Свислочно-Зельвенского локуса имеют слоговую структуру текстовой строфы (5+5)+(5+5)+R(4+5) с затягиванием пятого слога в 5-слоговых группах стиха . Рефрен представляет собой 9- или 10-сложник со словами «Плён нясём, плён, нашаму пану ў двор» («Клён, Ясю, клён, у нашаго пана двор») или сокращенную версию — 4-сложник «Плён нясём, плен» / «Клён, Ясю, клён» (нотный пример 10), см. также (Federowski, 1958, №1704, 1706, 1737).

Кроме этого, на северо-западе Пружанщины, а также на Подляшье (Federowski, 1958, № 1703) были записаны шуточные дожиночные этого типа в безрефренной модификации и с затягиванием 4-го, а не 5-го слога в 5-сложных группах (нот. 11).

Обходные поздравительные дожиночные напевы Свислочно-Зельвенского локуса с рефреном «Плён нясём, плен» обрисовывают в общих чертах южную изомелу напевов этого типа на западнобелорусских территориях, а по своему возвышенному, отмеченному «праздничной интонацией» (Ф. Рубцов), характеру и четкости музыкального ритма близки к обходным колядным и волочечным напевам.

Дополняют «классический» жнивный репертуар западнополесско-понеманского пограничья условно приуроченные к жниву и покосу

преимущественно квинтовые в своей основе напевы. Один из них — с зачином «Гой, за лесам, лесам, да за цёмным борам» — отличается периодичностью структуры, в которой с точностью удерживается ритмомелодическая формула . Интересно, что по этим признакам напев непосредственно приближается к местной колядной «Ой, за лесом-лесом сонцэ сіяе» (КПТЗПП, 2015, CD-2, № 2).

Другой, более поздний по происхождению, местный тип жнивных характеризуется формой стиха АБ, слоговым строением (4+3+3)+(4+3+3), имеет устойчивый «ритм притопа» , чем приближается к типу напевов, который, по словам Л. Мухаринской, решает «одновременно празднично-величальную задачу, присущую дожиночным, и в то же время создает мягкий женский образ, характерный для многих сольных (или ансамблевых) жнивных песен лирической традиции» (Мухаринская, 1977, с. 59).

В д. Снежное Свислочно-Зельвенского р-на информаторами в качестве жнивного отмечен также образец, относящийся по своему поэтическому содержанию к балладам. Он имеет форму строфы АБ со структурой 9(4+5)+9(4+5), формулу музыкально-ритмического распевания 9-сложников и «минорную» квинту в ладоинтонационной основе (нот. 12).

Таким образом, осуществленное исследование позволяет выделить локальные особенности жнивно-дожиночных напевов на западнополесско-понеманском пограничье, показывает достаточное многообразие их песенных типов и разновидностей внутри этих типов, а также, вместе с тем, доказывает их глубинное родство и принадлежность к основному массиву общеполесских жнивных напевов.

Кроме этого стоит отметить, что жнивный репертуар из «понеманской стороны» западнополесско-понеманского пограничья зафиксирован в меньшем количестве — во многих (или даже в большинстве) «понеманских» населенных пунктах информаторы заявляют о его отсутствии и в прошлом. Но, как показывают образцы жнивных мелодий из сборника М. Федеровского, утверждениям «отсутствия» тех или иных напевов, полученным в экспедициях последних лет, к сожалению, доверять в полной мере уже не представляется возможным. Вместе с тем сопоставления экспедиционных материалов разных лет ярко показывают как картину распространения жнивно-дожиночных календарно-обрядовых напевов в синхронном срезе, так и динамику затухания традиции в диахронном срезе.

Список литературы

- Басько, В., Валодзіна, Т., Варфаламеева, Т., Козенка, М., Кухаронак, Т., Смірнова, І., Цітоў, В. (2008). *Традыцыйная мастацкая культура беларусаў: у 6 т. Т. 4: Брэсцкае Палессе: у 2 кн.: кн. 1*. Мінск: Вышэйшая школа.
- БГАМЛИ. Белорусский государственный архив-музей литературы и искусства. Ф. 349. Оп. 1, Од. 92, Л. 15–86.
- Варфаламеева, Т. (1998). *Песні Беларускага Панямоння*. Мінск: Беларуская навука, 1998.
- Даніловіч, Н. (2013). Каляндарна-песенныя традыцыі вярхоўяў ракі Случ. *Навуковыя працы Беларускай дзяржаўнай акадэміі музыкі, вып. 30*, сс. 165–192. Мінск: Беларуская дзяржаўная акадэмія музыкі.
- Даніловіч, Н. (Упоряд.). (2015). *Каляндарна-песенныя традыцыі заходнепалеска-панямонскага памежжа*. Мінск: Беларуская дзяржаўная акадэмія музыкі, 2015. 2 CD.
- Данилович, А. (2017). Напевы колядного периода на западнopoлесско-понеманском пограничье. *Проблеми этномузикології, 12 (Слов'янська мелогографія, 6)*, 54–65 + карти А13–А14. Київ: НМАУ ім. П. І. Чайковського. <https://doi.org/10.31318/2522-4212.2017.12.132232>
- Даніловіч, Н. (2019). Абрадавыя песенныя практыкі веснавога перыяду на заходнепалеска-панямонскім памежжы. *Весці Беларускай дзяржаўнай акадэміі музыкі, 34*, 39–50. Мінск.
- Ліс, А., Ялатаў, В. (Упоряд.). (1974). *Жніўныя песні*. Мінск: Навука і тэхніка.
- Лукашенко, Л. (Упоряд.). (2006). *Традиційні пісні українців Північного Підляшся: за матеріалами експедицій 1999–2001 років Л. Лукашенко та Г. Похилевич*. Львів.
- Клименко, І. (2006). Силабічна модель 5+3 у жнивних наспівах волинського полісся: мелоареалогічне дослідження. *Вісник Львівського Університету. Серія філологічна, 37*, 300–316. Львів.
- Крывашэйцава, К. (2008). *Песенна-абрадавая традыцыя Дняпра-Друцка-Бярэзінскага міжрэчча* (Дысертация ... канд. мастацтвазн. 17.00.02). Беларуская дзяржаўная акадэмія музыкі. Мінск.
- Кутырева-Чубаля, Г. (2009). *Белорусский жнивный напев: архетипы, инновации, диалекты*. Бельско-Бяла: АТГ.
- Можейко, З. (1983). *Песни Белорусского Полесья: в 2-х выпусках. Вып. 1*. Москва: Сов. композитор.
- Можейко, З. (1985). *Календарно-песенная культура Белоруссии: опыт системно-типологического исследования*. Минск: Навука і тэхніка.
- Мухаринская, Л. (1977). *Белорусская народная песня. Историческое развитие: Очерки*. Минск: Наука и техника.
- Шырма, Р. (1962). *Беларускія народныя песні: у 4 т. Т. 3: Вясянкі, валачобныя і юраўскія. Купальскія, пятроўскія, жніво і дажынкi. Яравое жніво і восень. Калядныя і масленічныя*. Мінск: Дзяржаўнае выдавецтва БССР, Рэдакцыя музычнай літаратуры.
- Эвальд, З. (1979). *Песни белорусского Полесья*. Москва: Советский композитор.
- Federowski, M. (1958). *Federowski, Lud białoruski: materiały do etnografii słowiańskiej zgromadzone w latach 1877–1905: w 8 t. T. 5: Pieśni*. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe.
- Szymańska, J. (2012). *Polska Pieśń i Muzyka Ludowa – Źródła i Materiały. T. 5: Podlasie: w 2 cz.: Cz. 1: Teksty pieśni obrzędowych*. Warszawa: Instytut Sztuki Polskiej Akademii Nauk, 2012.

References

- Bas'ko, V., Valodzina, T., Varfalamieyeva, T., Kozienka, M., Kucharonak, T., Smirnova, I., Citou, V. (2008). *Tradycyjnaya mastackaya kultura bielarusau [Traditional art culture of the Belarusians]: in 6 parts. Part 4: Brest Polesie [Bresckaje Paliessie]: in 2 books. Book 1*. Minsk: Vyshejschaya shkola [in Belarusian].
- Danilovich, N. (2013). Kaliandarna-piesiennyya tradycyi viarchoujau raki Sluch [Calendar-song traditions of the upper reaches of the Sluch River]. *Navukovyja pracy Bielaruskaj dziazhaunaj akademii muzyki [Scientific works of the Belarusian State Academy of Music]. Vol. 30*, pp. 165–192. Minsk: Bielaruskaya dziazhaunaya akademiya muzyki [in Belarusian].
- Danilovich N. (Ed.) (2015). *Kaliandarna-piesiennyya tradycyi zachodniepalieska-paniamonskaha pamiezhzha [The Calendar Song Traditions of the Borderland of Western Polesye and Ponemanie]*. Minsk: Bielaruskaya dziazhaunaya akademiya muzyki, 2015. 2 CD [in Belarusian].
- Danilovich A. (2017). Napevy koliadnogo perioda na zapadnopolessko-ponemanskom pograniche [Tunes of the Koliada period of the borderland of the Western Polesie and Ponemanie]. *Problemy etnomuzikologii [Problems of Music Ethnology]. Iss. 12*, pp. 54–65 + karty A13–A14. Kyiv. <https://doi.org/10.31318/2522-4212.2017.12.132232> [in Russian].
- Danilovich, N. (2019). Abradavyya piesiennyya praktyki viesnavoha pieryyadu na zachodniepalieska-paniamonskim pamiezhzhy [Ritual song practices of the spring period of the Borderland of Western Polesye and Ponemanie]. *Viesci Bielaruskaj dziazhaunaj akademii muzyki [Bulletin of the Belarusian State Academy of Music]. Iss. 34*, pp. 39–50. Minsk [in Belarusian].
- Evald, Z. (1979). *Pesni beloruskogo Polesya [Songs of Belarusian Polesie]*. Moscow: Sovetskiy kompozitor [in Russian].
- Federowski, M. (1958). *Lud białoruski: materiały do etnografii słowiańskiej zgromadzone w latach 1877–1905: w 8 t. T. 5: Pieśni [Belarusian people: materials for Slavic ethnography collected in the years 1877–1905: in 8 vol. Vol. 5: Songs]*. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe [in Polish].
- Lis A., Jalatau V. (Eds.). (1974). *Zhniunyya piesni [Harvest songs]*. Minsk: Navuka i technika [in Belarusian].

- Lukashenko, L. (Ed.). (2006). *Tradytiini pisni ukrainsiv Pivnichnoho Pidliashshia* [Traditional songs of Ukrainians of the Northern Podlasie]. Lviv [in Ukrainian].
- Klymenko, I. (2006). Sylabichna model 5+3 u zhnyvnykh naspivakh volynskoho polissia: meloarealohichne doslidzhennia [Syllabic model 5+3 in harvest melodies of the Volyn Polissya: meloareological study]. *Visnyk Lvivskoho Universytetu. Seriya filolohichna* [Bulletin of Lviv University. The series is philological]. Iss. 37, pp. 300–316. Lviv [in Ukrainian].
- Kryvashevcava, K. (2008). *Piesnienna-abradavaya tradytsiia Dniepra-Drucka-Biarezinskaha mizhrechcha* [The rite song tradition of the Dniper, Druts and Berezina interfluvial region] (Dissertation of the candidate of art history. 17.00.02). Bielaruskaya dziarzhavnaya akademiya muzyki. Minsk [in Belarusian].
- Kutyreva-Chubalya, G. (2009). *Belorusskij zhnyvnyj napev: arhetipyi, innovatsii, dialekty* [Belarusian Harvest Melody: Archetypes, Innovations, Dialects]. Belsko-Byala: ATG [in Russian].
- Mozheyko, Z. (1983). *Pesni Belorusskogo Polesya* [Songs of the Belarusian Polesie]. Iss. 1. Moscow: Sovetskiiy kompozitor [in Russian].
- Mozheyko, Z. (1985). *Kalendarno-pesennaya kultura Belorussiyi: opyt sistemno-tipologicheskogo issledovaniya* [Calendar-song Culture of Belarus: the Experience of the Systemic-typological Study]. Minsk: Navuka i tehnika [in Russian].
- Mukharinskaya, L. (1977). *Belorusskaya narodnaya pesnya. Istoricheskoe razvitiye: Ocherki* [Belarusian Folk Song. Historical Development: Essays]. Minsk: Nauka i tehnika [in Russian].
- Shyrma, R. (1962). *Bielaruskiya narodnyya pes'ni* [Belarusian Folk Songs]: in 4 volumes. Vol. 3. Minsk: Dziarzhavnaye vydavietvta BSSR, Redakcyia muzychnay litaratury [in Belarusian].
- Szymańska, J. (2012). *Polska Pieśń i Muzyka Ludowa — Źródła i Materiały* [Polish Folk Song and Music — Sources and Materials]. Vol. 5: Podlasie: in 2 iss.: Iss. 1: Teksty pieśni obrzędowych [Texts of Ritual songs]. Warszawa: Instytut Sztuki Polskiej Akademii Nauk [in Polish].
- Varfalamieyeva, T. (1998). *Pies'ni Bielaruskaha Paniamonia* [Songs of the Belarusian Ponemonie]. Minsk: Bielaruskaya navuka [in Belarusian].

Нотные примеры

1.

1. Ой, по - йду я до - ро - го - ю, ой, по - йду я до - ро - гой. У!

2. Пу - сцю го - лос ду - бро - во - ю, пу - сцю го - лос ду - бро - во [й]. У!

Ой, пойду я дорогою¹.
Пусцю голос дубровою.
Нэхай моя маты чуе.
Вэчэраньку мні готуе.
Вэчэраньку, галошычко.
Постіль бело, подушэчку.

Ой, пойду я дорогою («літо»). Записано в д. Новые Пески Березовского р-на Брестской обл. от Елены Антоновны Беринчик 1932 г. р., Надежды Степановны Карпович 1923 г. р., Анны Антоновны Беринчик 1932 г. р., Надежды Тихоновны Волошик 1927 г. р., Марии Николаевны Беринчик 1922 г. р. в экспедиции БГАМ (далее — ЭБГАМ) 1994 г. (руководитель группы И. Синевич). Фоноархив этномузыки БГАМ (далее — ФЭ) 646591.

¹Каждая строка повторяется дважды.

2.

$\text{♩} = 204$

1. Ой, лі - ты - чко, мо - е лі - то, ой, лі - ты-чко, мо-е лі - то.

2. Ны жа - то - е мо-е жы-то, ны жа - то - е мо-е жы - то.

Ой, літычко, мое літо².
 Ны жатое мое жыто.
 Ой, дай, Божэ, другэ літо.
 То я й пожну свое жыто.

Ой, літычко, мое літо («літо»). Записано в д. Здитово Березовского района Брестской области от Анастасии Григорьевны Глинской, 1939 г. р. в 2013 г. А. Данилович. ФЭ 3Е189/24.

3.

$\text{♩} = 84$

1. Да па - йі-ду я - а да - ро - га - а - ю,
 пу - шчу го - ла - с(ы) ду-б(ы)-ро - а - ва - ю - (у).

Да пайіду я дарогаю,
 пушчу голас(ы) дуб(ы)роваю.

Няхай(і) мамка голас чуя,
 мне вячэраці гатуя.

Мам(ы)ка ж(ы) мая, Цярэшанька,
 гадуя мяне хорашанька.

Што сыботу ўмывай мяне,
 што нядзяльку ўбірай мяне.

Што сы(ні)боту галушачкі,
 пасьцель белу, падушачкі.

Да пайіду я дарогаю (жнивная). Записано в деревне Мыслобож Ляховичского р-на Брестской обл. от Евгении Степановны Дубровской 1914 г. р. в Э БГАМ 1982 г. (руководитель В. Солтан). ФЭ 646113.

²Каждая строка повторяется дважды.

4.

♩ = 130

1. Ой, гу - кну я до - лі-но - ю, ой, гу - кну ду-бро-во - ю.

2. Нэ-хай ма - ці го - лос чу - е, мне вэ - чэ - ру го-ту е.

Ой, гукну я долиною, ой, гукну дубровою.
 Нэхай маці голос чує, мне вэчэру готує.
 Як нэ будэ готоваці, нэ пойду ночаваці.
 Заночую я ў чыстом полі пры шыроком роздолы.
 Заночую я у лесіе пры зэлёном орэсіе.
 Буду жыто дожынаці і дружка дожыдаці.

Ой, гукну я долиною (жнивная). Записано в д. Оранчицы Пружанского р-на Брестской обл. от Ядвиги Николаевны Коляды 1937 г. р., Валентины Алексеевны Коробан 1935 г. р. в Э БГАМ 2013 г. (руководители Т. Беркович, А. Данилович). ФЭ 1Е343/18.

5.

♩ = 168

1. Ой, гу-кну, гу - кну я в бо - ру, ой, гу-кну, гу - кну я в бо ру.

2. По-дам го - ло - сок до - до - му, по-дам го-ло - сок до-до-му.

3. Хто муй го-ло - сок і - шчу - е, хто муй го-ло - сок і-шчу-е.

4. Сма-чну вэ - чэ - ру зго - ту - е, сма-чну вэ - чэ - ру зго-ту-е.

5. Сма-чну вэ - чэ - ру, га - лу - шкы, сма-чну вэ - чэ - ру, га-лу-шкы.

6. Бі - лу по - сте - льку, по - ду - шкі, бі - лу по-сте - льку, по-ду-шкі.

Ой, гукну, гукну я в бору («літо»). Записано в д. Спорово Березовского р-на Брестской обл. от Марии Александровны Ополько 1943 г. р. в Э БГАМ 1994 г. (руководитель Л. Ф. Костюковец). ФЭ 646511.

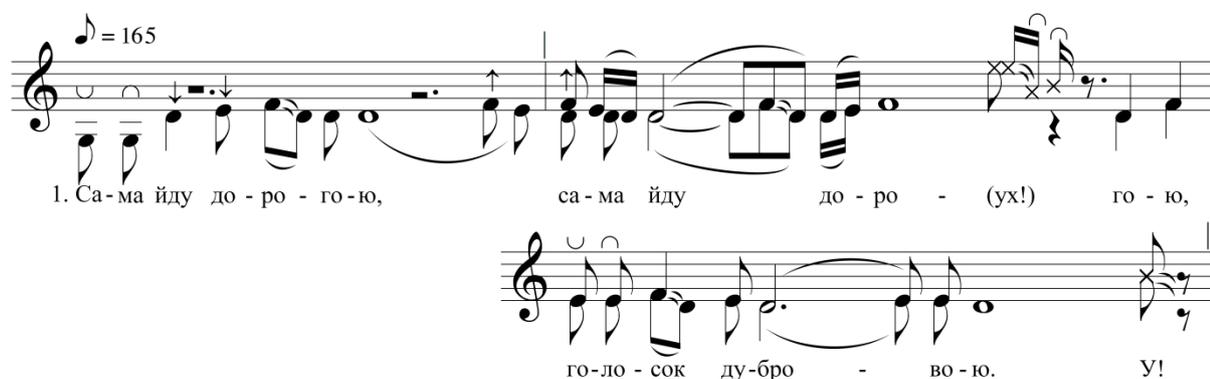
6.

1. Ў на - шо - го па - на до - жы - нкі, по - жа - лі го - ры, до - лі - нкі.
2. По - жа - лі го - ры, до - лі - нкі, не жа - луй, па - не, го - ріе - лкі.

Ў нашого пана дожынкi («дожынкi»). Записано в д. Линово Пружанского р-на Брестской обл. от Ксении Онуфриевны Якута в 1953 г. Л. С. Мухаринской. БГАМЛИ, ф. 349, оп. 1, д. 92, л. 15.

7.

1. Са - ма йду до - ро - го - ю, са - ма йду до - ро - (ух!) го - ю,
го - ло - сок ду - бро - во - ю. У!

Сама йду дорогою, сама йду даро(ух!)гою,
голосок дубровою. У!

Як пачуў мэі баценько, як почуў, гой, мэі ба(у!)ценько,
да на ганочку седзя. У!

Да колі дзіця ідзе, да колі (е) дзіця (у!) й'ідзе,
то нізай вэселіцца. У!

То ніхай вэселіцца, да ніхай (гай) вэселіцца,
нікого не боіцца. У!

Да колі нівеста йдзе, й'а колі (е) ніве(у!)ста йдзе,
то ніхай прыціхае. У!

То ніхай прыціхае, то ніхай (гай) прыці(і!)хае да...
да до дзела прывыкае.

Сама йду дорогою («лето»). Записано в д. Вулька Телеханская Ивацевичского р-на Брестской обл. от Надежды Николаевны Лопата 1930 г. р., Лидии Михайловны Мяслик 1928 г. р., Ольги Григорьевны Савчук 1932 г. р., Нины Александровны Лукашевич 1931 г. р., Леонины Михайловны Куприянич 1930 г. р. в ЭБГАМ 2004 г. (руководитель Л. Ф. Костюковец). ФЭ 1Е63/25.

8.

1. [Й]ду я, вой по-і-ду я жы до-ро - го-ю.

2. Го - ю, мой го - ло-со - к(ы) ду-бро - (го) - во-ю.

[Й]ду я,
 вой, поїду жы я дорогою.
 ...гою,
 Мой голасок дубро(го)ваю
 ...гою,
 Ці не вчує мой бацюхно й
 ...цюхна
 Да в сенючках седзю
 ...седзя
 І в окенёчко гледзя й
 ...гледзя
 – Ой, чые то жы дзіця пое
 ...пое,
 То й нехае васюлецца.

[Й]ду я, вой, поїду жы я дорогою («жыта жнуць», «лето»). Записано в д. Хотыничи Ганцевичского р-на Брестской обл. от Ольги Федоровны Кот 1935 г. р. в 2001 г. И. Мазюк. Из личного архива И. Мазюк.

9.

1. На - ва - ры - ла да вя - чэ - ры я за - ра - ння,
 па - са - дзі - ла да ся - ме - йку я ля с(а) - та - ла.

2. А са - ма ста - ла да ва - кно гля - дзець і да да - в - но,
 да дзе ж(ы) ма - ё да дзі - ця в(ы) по - лі я - но жне.

Наварыла да вячэры я зарання,
 Пасадзіла да сямейку я ля с(а)гала.

А сама стала да в акно глядзець да давно,
 Да дзе ж маё да дзіця ў полі, яно жне.
 Да на шырокум да яно полі, яно жне,
 Да пры вялікіх да наганятых яно жыве.
 Да вялікія да наганятыі ля яе,
 Ўсе халас(а)тыя, няжанатыя яны ўсе.

Наварыла да вячэры я зарання («лета»). Записано в д. Набережная Ляховичского р-на Брестской обл. от Магдалины Михайловны Сергей 1906 г. р. в Э БГАМ 1993 г. (руководитель Л. Ф. Костюковец). ФЭ 646466.

10.

$\text{♩} = 85$

1. Ой, вы-ляць, вы - ляць, я - сны са-ко - ля, бо ся-нні па - йду на га - то по - ля.

Клён, клён, клён, клён, на-ша-му па - ну ў двор!

2. Ні жа-луй, па - не, бо-чку мя-до-чку, на-жа-лі жы - тка та-бе кля-до-чку.

Клён, клён, клён, клён, на-ша-му па - ну ў двор!

Ой, выляць, выляць, ясны саколя («дожинки»). Записано в д. Новосады (гмина Михалово) Белостоцкого уезда от Надежды Гайдученя 1904 г. р. сотрудниками ИИ ПАН в 1957 г. IS PAN T2327/09.

11.

$\text{♩} = 144$

1. Да-жа-лі жы - тко, вы-гна-лі за - йца, а ў та-го за - йца сі-вы-е я - йца.

2. Да-жа-лі жы - тко, да-жнім я-ры-цу, а наш ха-зя - ін на-кро-е ста-лі - шчу.

3. На-кро-е ста - лі - шчу, пуо-ста-віт бу-то-лы - шчу.

Дажалі жытко, выгнали зайца («дажынкi»). Записано в д. Ровбицк Пружанского р-на Брестской обл. от Ольги Петровны Попко 1932 г. р. в Э БГАМ 2013 г. (руководители Т. Л. Беркович, А. И. Данилович). ФЭ 1E354/20.

12.

1. Я-шчэ ўдо - ва да ха - ты ні за-йшла, ўжэ ўдо-ві - на пша-ні - ча - нька зы - шла.

2. Я-шчэ у-до - ва на ла - ві - ні се-ла, ўжэ ўдо - ві - на пша-ні - ца па-спе-ла.

Яшчэ ўдова да хаты ні зайшла,
ўжэ ўдовіна пшанічанька зышла.

Яшчэ удова на лаві ні села,
ўжэ ўдовіна пшаніца паспела.

Выйшла в(ы)дова пшаніцу глядзеці,
там вывяла зязюлянька дзеці.

Ішла в(ы)дова пшанічаньку жаці,
стала над ёю зязюліка каваці.

– Ні куй, ні куй, зязюлянька, к ночы,
бо выкуяш на густочак вочы.

– А як жа мне, беднуй, не каваці?
мела дзеткі, некім пасылаці.

О стар(ы)шыя ў вырай паляцелі,
а меньшыя все асірацелі.

Яшчэ ўдова да хаты ні зайшла («жніво»)³. Записано в д. Снежное (ранее — Кабаки) Зельвенского р-на Гродненской обл. от Надежды Павловны Король 1914 г. р., Евгении Платоновны Новик 1915 г. р., Теофилии (Тафили) Антоновны Петраж 1903 г. р., Екатерины Петровны Слиж 1928 г. р. в ЭБГАМ 1983 г. (руководитель Л. Ф. Костюковец). ФЭ 2Е338/15.

Анастасія Даніловіч

<https://orcid.org/0000-0002-4868-2114>

Білоруська дзяржаўная акадэмія музыкі

вул. Інтэрнацыянальна 30, Мінск 220116, Білорусь

+375 29 741-9870, e-mail: anastasia.danilovich@gmail.com

Мелогеографія наспівів жнивно-дожінкового періоду на західнополіска-німаньскаму пограніччэ

Предметом вивчення є наспіві жнивно-дожінкового періоду (жнівні, дожінкові, петрівські та сінокісні), зафіксавані на тэрыторыях західнополіска-поніманьскаго пограніччя. **Джэральню бязою** є нотні запісы з пісенных збірок, архівні экспедыцыйні нотні запісы, фонографічны матэрыялы пераважна з архіву кабінету традыцыйных музычных культур Білоруськай дзяржаўнай акадэміі музыкі, а такжэ польовы запісы з прыватных калекцый.

Мета даследжэння – раскрыці пісенну традыцыю жнивно-дожінковаго падцыклу в іі сучаснаму функцыянальна-жанравому, структурна-тыпалагічнаму та меластыльавому наповненні; выяўлення мелогеографіі наспівів на тэрыторыях західнополіска-поніманьскаго пограніччя. **Актуальнасць** работы у комплекснаму падходзі до вивчення календарна-обрадавых наспівів та выяўлення дынамікі месцавой жывінай традыцыі.

У статці задзяно **методы**: кампаратывнаго та структурна-тыпалагічнаго аналізу, дакументальнаго картографавання та фонетычнаго транскрыбування.

³ Нотирован только голос певичы, наиболее уверенно исполняющей мелодию и текст.

Результати дослідження. На основі аналізу функціонально-жанрових, структурно-типологічних, мелостильових характеристик наспівів жнивно-дожинкового періоду зроблені мелогографічні висновки. Виділено кілька типів жнивних наспівів, що входять у групу загальнобілоруських жнивних лірико-драматичних монологів-висловлювань, в основі яких лежить жнивна «наспів-формула» (З. Евальд). Серед них виокремлено кілька типів двоядкових (верхня течія р. Ясельда, локус Білого, Споровського і Чорного озер) і трирядкових наспівів (Вигонівське Полісся), заснованих на «виспівуванні» 8-ми або 7-складової норми вірша.

Виділено окремі групи святкових квінтових дожинкових наспівів: (1) з текстовим зачином «Вилітай, перепілко» (локалізовані в басейні р. Лісова), (2) з рефреном «Плён нясём, плён» (окреслюють південну ізомелу наспівів цього типу на західнобілоруських територіях).

Виділено умовно приурочені до жнив і покосу переважно квінтові наспіви, що доповнюють «класичний» жнивний репертуар.

Простежуються локальні особливості жнивно-дожинкових наспівів на західнополіських-поніманському пограниччі; продемонстровано розмаїття їх пісенних типів і різновидів всередині цих типів. Відзначається менша кількісна фіксація жнивного репертуару з «поніманського боку» західнополісько-поніманського пограниччя. На основі зіставлення експедиційних матеріалів різних років яскраво прослідковується як картина поширення жнивно-дожинкових календарно-обрядових наспівів в синхронному зрізі, так і динаміка згасання традиції в діахронному зрізі.

Статтю ілюструють нотні приклади та мелогографічна карта.

Ключові слова: наспіви жнивно-дожинкового періоду, західнополісько-поніманське етнорегіональне пограниччя, традиційна музична культура Білорусі.

Nastassia Danilovich

<https://orcid.org/0000-0002-4868-2114>

The Belarusian State Academy of Music

Internatsional'naya str., 30, Minsk 220116, Belarus

+375 29 741-9870, e-mail: anastasia.danilovich@gmail.com

Melogeography of the Zhnivo and Dozhinki (harvest) period tunes of the Western Polesie and Poneman'ie borderland.

The subject of the research are tunes of the Zhnivo and Dozhinki (harvest) period of the Western Polesie and Ponemanie borderland. The material for the study are musical notations from song collections, archival expeditionary musical notations, phonographic materials mainly from the archives of the Cabinet of traditional musical cultures of the Belarusian State Academy of Music, as well as field recordings from private archives.

The purpose of the research is to reveal the song tradition of the Zhnivo and Dozhinki (harvest) period of the Western Polesie and Ponemanie borderland in its modern functional-genre, structural-typological and melostyle content; to reveal the melogeography of tunes in the territories of the Western Polesie and Ponemanie borderland. The relevance of the work lies in an integrated approach to the study of calendar and ritual tunes and identification of the dynamics of the local Zhnivo tradition. The novelty of the work is expressed in the first realization of the picture of the distribution of the Zhnivo and Dozhinki (harvest) period on the territory of the Western Polesie and Ponemanie borderland.

The article uses methods: comparative and structural-typological analysis, documentary mapping and phonetic transcription.

Research result. Based on the analysis of the genre, structural-typological, melostylistic characteristics, their melogeography (musical geography) is revealed. Several types of Zhnivo tunes stand out. They are included in the group of all-Belarusian harvest lyric-dramatic monologues-statements, which are based on the harvest "tune-formula" (Z. Ewald). Among them, there are several types of two-line tunes (the upper reaches of the Yaselda River, the locus of the White, Sporovskoye and Black Lakes) and three-line tunes (Vygonovskoye Polissya), based on the "chanting" of 8 or 7-syllable verse norms.

Separate groups of festive quint Dozhinki-tunes are distinguished: 1) with the textual opening "Vylitay, perepilko" (localized in the basin of the Lesnaya river), 2) with the refrain "Plon nyasyom, plon" (outline the southern isomela of this type of tunes in the Western Belarusian territories). Conditionally confined to harvest and haymaking mainly quint tunes complement the "classic" harvest repertoire.

Local features of the Zhnivo and Dozhinki period tunes of the Western Polesie and Poneman'ie borderland can be traced, a sufficient variety of their song types and varieties within these types are shown. Less quantitative fixation of the Zhnivo-repertoire from the "Poneman side" of the West Polesian-Poneman borderland is noted. On the basis of a comparison of expedition materials from different years the picture of the spread of harvest calendar-ritual tunes in a synchronous layer as well as the dynamics of the decay of tradition in a diachronic layer are clearly traced.

The article is accompanied by a melogeographic map.

Keywords: Zhnivo and Dozhinki (harvest) period tunes, ethnoregional borderland of Western Polesie and Poneman'ie, traditional musical culture of Belarus.

Стаття надійшла до редакції 01.09.2020 р.

